

«— Это словно лабиринт. Огонь быстро погаснет, поэтому будет бесполезен. Вам нужно считать свои шаги. Вы не можете выбирать направление, поэтому вам придётся полностью положиться на свои шаги».

Клима в мельчайших подробностях объяснил ей дорогу к замку. Лиэне не знала, что подземелье замка Наукэ было таким широким и глубоким, или что там была такая дорога.

«— Кляйнфелтер тоже не знает».

Единственным, кто знал эту дорогу, был сэр Хентон. Именно этим путём он воспользовался, чтобы сбежать вместе с принцем Фернандо. Учитывая, что сэр Хентон был рыцарем-хранителем семьи Гейнерс, видимо, об этой дороге знали только они. Лиэне понятия не имела, что существовал потайной ход, который можно было использовать только в кризисной ситуации семьи Гейнерс.

«Все рыцари-хранители рода Гейнерс погибли тогда, поэтому никто не знал».

За исключением двух человек. Теперь их было трое, включая Лиэне.

Дорога, конца которой не было видно, была страшной и узкой. И её нельзя было назвать просто дорогой — там были остатки каких-то сооружений.

— Это не дверь и не стена. Что это вообще такое?

Если было бы свет был немного ярче, она бы смогла всё рассмотреть, но, к сожалению, было слишком темно.

— Даже в королевских архивах ничего нет об этом месте. Видимо, история о нем передавалась из уст в уста.

Лиэне отвела взгляд от смутного силуэта и снова начала считать шаги.

— Огонь полностью исчез...

Это был костёр, который Клима разжёл, чтобы привлечь внимание, поэтому он был не очень

большой. Это было своего рода облегчением.

— Всё-таки всем пришлось нелегко. Наверное, он знает, что я пропала, эм...

Так что же произошло? Она боялась даже думать об этом.

— ...

В этот момент её нога подвернулась, и Лиэне остановилась.

«Всё-таки я должна подумать об этом».

Блэк не знал точной причины исчезновения Лиэне. Она мучительно пыталась придумать её, но никак не могла. Если Лиэне скажет, что ушла сама, он ей не поверит. Однако, если она расскажет, что её похитил служка, его преступление станет ещё тяжелее.

«Знает ли этот мужчина, что семья сэра Хентона жива? Вряд ли. Если бы он знал, то не был бы так спокоен. Если бы этот мужчина узнал, что сына сэра Хентона удерживают Кляйнфелтеры и заставляют работать наёмный убийцей, он бы что-нибудь сделал. Тогда, может быть, мне следует скрыть личность служки?»

У неё заболела голова. Лиэне шла то быстрее, то медленнее, пытаясь восстановить дыхание после бега.

«Верно, мне нужно это скрыть. Если я скажу, что встречалась со служкой, он догадается, что я знаю его настоящее имя. Не знаю никакого принца Фернандо, его зовут Тивакан. И нужно...поскорее устроить свадебную церемонию. И я передам ему суверенное право. Верно. Я должна это сделать. Для этого мне нужно пересечь гору под названием Ризберрийский договор. Кляйнфелтер должен исчезнуть».

Кляйнфельтеры были центром шести семей. Если они исчезнут, то власть оставшихся уменьшится наполовину, а не на одну шестую.

Лиэне подумала, что наконец-то поняла суть Ризберрийского договора. Это долг перед короной. Короны, переданной предыдущим королём, которую тот получил ценой измены. Шесть семей заставили его надеть её. С этого момента корона семьи Арсак больше не была таковой. Она ничем не отличалась от поводка. Только сейчас Лиэне поняла, почему шесть семей ограничивали предыдущего короля.

— И...

«...почему Кляйнфелтер мог так себя вести».

Словно она была ничтожеством. Потому что в ней видели сообщницу, а не члена королевской семьи.

— ...Верно. Но я освобожусь от этого.

«Сброшу бремя греха, совершённого двадцать один год назад. Шесть, нет, семь семей должны заплатить за преступление, которое они тогда совершили».

Лиэне сжала кулаки.

«Я собираюсь исправить это своими руками. Это мое искупление».

Возможно, она случайно назвала это искуплением, а не любовью, но её сердце сжалось от боли.

— Думаю, что мы ошиблись, господин. Здесь её тоже нет.

— ...Вот как?

Блэк оглянулся на огромный особняк, который перевернули вверх дном вплоть до последней бутылки, лежавшей на складе. Прошло полтора дня с момента исчезновения Лиэне. Всё это время тиваканцы продолжали искать место, где могли спрятать человек.

Первым местом, которое перевернули вверх дном, был храм. Было очевидно, что это сделал Кляйфелтер. Вот почему решили, что он не стал бы прятать её в своем доме. На рассвете незащищённый храм обыскали и подтвердили, что там нет ни служки, мальчика на побегушках Кляйфелтера, ни Лиэне. Лестницу, которую починили на треть, тем временем снова полностью разрушили.

Следующим был особняк Розаделя, человека, который навестил Кляйфелтера вместе с Элройденом. Таким образом, Блэк собирался перевернуть все места, связанные с Кляйфелтером. Когда они направились к особняку Розаделя, его личные солдаты выбежали и перекрыли им дорогу.

Это был единственный момент, когда Блэк ненадолго рассмеялся. Хотя это был всего лишь смешок, почти незаметный другим, он буквально смеялся над наивностью тех, кто встал на его пути. Похоже, они ещё не знали значения имени Тивакан. Было очевидно, что эти люди никогда не задумывались о том, почему Блэка называли незаконнорожденным сыном бога

войны.

«— Не вмешивайтесь».

С этими словами Блэк достал меч. Фермос вздохнул и подал знак наёмникам.

«— Вы собираетесь сделать это в одиночку? Какое-то время мы отдохнём, но не тратьте на них слишком много сил. Они этого не стоят».

Наёмники с сожалением опустили свои мечи. Семья Розададь отправила шестнадцать солдат. Просто взглянув на то, как они держали оружие, он мог определить их навыки. В глазах Блэка шестнадцать солдат были беспомощными детьми.

«— А-а...»

Потребовалось совсем немного времени, чтобы убить шестнадцать человек. Если бы это было поле боя, то они бы собрали оружие и вещи убитых солдат, которые ещё можно было использовать, но сейчас никто этого не собирался делать.

«— Эм, один из них жив. У него руки дрожат. Оставить его?»

Спросил один наёмник. Ответил сам Блэк. Он схватил меч, с которого стряхивал капли крови, вернулся и перерезал ему горло.

«— Отправляемся в особняк Кляйнфелтера».

Блэк изменил свои планы.

«— Если разрушим всё там, кто-нибудь да выползет».

Кто бы ни забрал Лиэне, если он покажет свою готовность убить их всех, они сами приведут её. Он пытался избежать войны с шестью семьями, уважая желание Лиэне, но теперь смысл исчез. Настало время избавиться от них. Он должен будет убедить Лиэне, что это закончится только в том случае, если он устранил его. Принцесса хотела предотвратить раскол Наукэ, но иногда гнилую часть нужно смело вырезать.

Прибыв в особняк Кляйнфелтера, тиваканцы начали ломать дверь, даже не попросив, чтобы им открыли. Дверь, которая уже треснула однажды, на этот раз открылась сразу. Те, кто бросился защищать особняк, оставшийся без хозяина, лишились своей головы мгновенно. Они были совсем неумелыми, но из-за того, что их было много, потребовалось много времени, чтобы избавиться от них.

И всё же потребовалось меньше трёх часов, чтобы взять особняк Кляйнфелтера под свой контроль. С обезглавленными телами и выбегающими откуда-то слугами, которым посчастливилось выжить, передний двор стал похож на небольшое поле боя.

— Найдите тех, кто заговорит. Скажите им, что даже если Кляйнфелтеры исчезнут с лица земли, их головы останутся на своих местах.

— Да, господин.

Тиваканцы действовали быстро. Самым важным в поиске пропавшего человека была скорость. Десять лет они скитались по полю боя, множество раз брали заложников и находили их. Метод Блэка был самым быстрым и эффективным.

— Возможно, служба прятал её здесь какое-то время.

Произнёс Фермос, приблизившись к нему.

— ...

— Если мы не можем их найти, значит он спрятал её в месте, которое нельзя так просто обнаружить. Люди, которые контактировали с Кляйнфелтером в тюрьме, пришли сюда и передали его слова службе, поэтому я предполагаю, что он что-то сделал.

Догадка Фермоса не была ошибочной. Просто местом, куда Клима привёл Лиэне, был не особняк Кляйнфелтера.

— Было бы здорово, если бы он был настолько простодушен, чтобы вернуться сюда обратно, — его следующие слова прозвучали неуверенно. — Но он... Его словно обучали. То, как расправился с первосвященником, значат одно из двух: ему очень повезло или он слишком хорош в убийствах.

— ...

Блэк нахмурился. Увидев это, Фермос поспешно добавил:

— Ну, то, что его обучали, не значит, что он был сообразительным. Будь он умным человеком, то не стал бы, скрывая свою личность, работать мальчиком на побегушках у Кляйнфелтера. Похоже, ему за это не платили.

— ...

Блэку, который знал, кто такой Клима на самом деле, слышать это было ещё сложнее. Он бы не смог убить старшего сына Хентонов даже без просьбы Манау. Семья Хентон лишилась многого, чтобы спасти жизнь члену королевской семьи. Даже второго сына. Нравилось ему это или нет, но Блэк был обязан им своей жизнью и тем, что вернулся в Наукэ, не вызвав подозрения. И он собирался вернуть им долг.

— ...Ничего не поделать.

Но всё поменялось, когда дело коснулось Лиэне. Хентон это или нет, бремя долга перестало на него давить.

— Что вы имеете в виду под словами «ничего не поделать»?

Когда Фермос задал этот вопрос, раздался крик.

— Господин! Мы нашли что-то!

Наконец-то появились новости.

Вшух!

Ещё до того, как Фермос успел вздохнуть с облегчением, Блэк уже убежал со скоростью ветра.

— Вот.

Бах!

Тиваканцы нашли укрытие во флигеле. Хотя более подходящим названием для этого места было «камера пыток». Казалось, что в маленькой, обшарпанной комнате, которой пользовались рабочие, с кроватью немногим больше гроба, было почти невозможно даже дышать. Когда дверцу, похожую на крышку, открыли полностью, то нашли молитвенник и хлыст с зазубренным концом.

— Уверен, что это убежище служки, — пробормотал Фермос, цокнув. — Кто ещё пользуется этой комнатой? Приведите сюда.

— Мы уже это сделали. Эй.

Когда он махнул рукой в сторону выхода из тесной комнаты, другой наёмник схватил женщину за руку и потащил её.

— Сказали, что она - хозяйка этой комнаты. Но я не уверен, потому что она ничего не ответила. Похоже, что у неё проблемы с головой. И обычно она молчит.

Бам!

Когда её руку отпустили, женщина пошатнулась и упала на колени. Она казалось слишком худой. Хотя наёмник не вёл себя с ней грубо, она была напугана до безумия. Хотя её волосы побелели, а морщины стали глубже, Блэк сразу узнал эту женщину. Это была жена сэра Хентона. Возможно, она и была причиной, почему Кляйнфелтер смог использовать сына Хентона в качестве убийцы. Глаза Блэка стали ещё светлее.

— ...Где твой сын?

— ?..

Миссис Хентон подняла голову, она выглядела так, словно её ударили.

— Н-нет... Нет...

— Скажи мне, здесь он или нет. Тогда я не буду больше ни о чем спрашивать.

— !..

Миссис Хентон широко открыла рот. Однако не издала ни звука. Миссис Хентон тоже узнала Блэка. Маленький принц, который исчез двадцать один год назад в одежде её сына и вedomый за руку её мужем. Она ни за что бы не смогла забыть эти светло-голубые глаза.

Глаза ребёнка, одетого в одежду, которую в последний раз носил её второй сын. Если бы не эти глаза, она могла бы запросто поверить, что это её второй сын. Ребёнок, который истекал кровью, после того как её муж пронзил его сердце мечом, и которого все считали принцем Фернандо. Так что она не могла забыть. Не могла не узнать.

<http://tl.rulate.ru/book/55359/1879297>